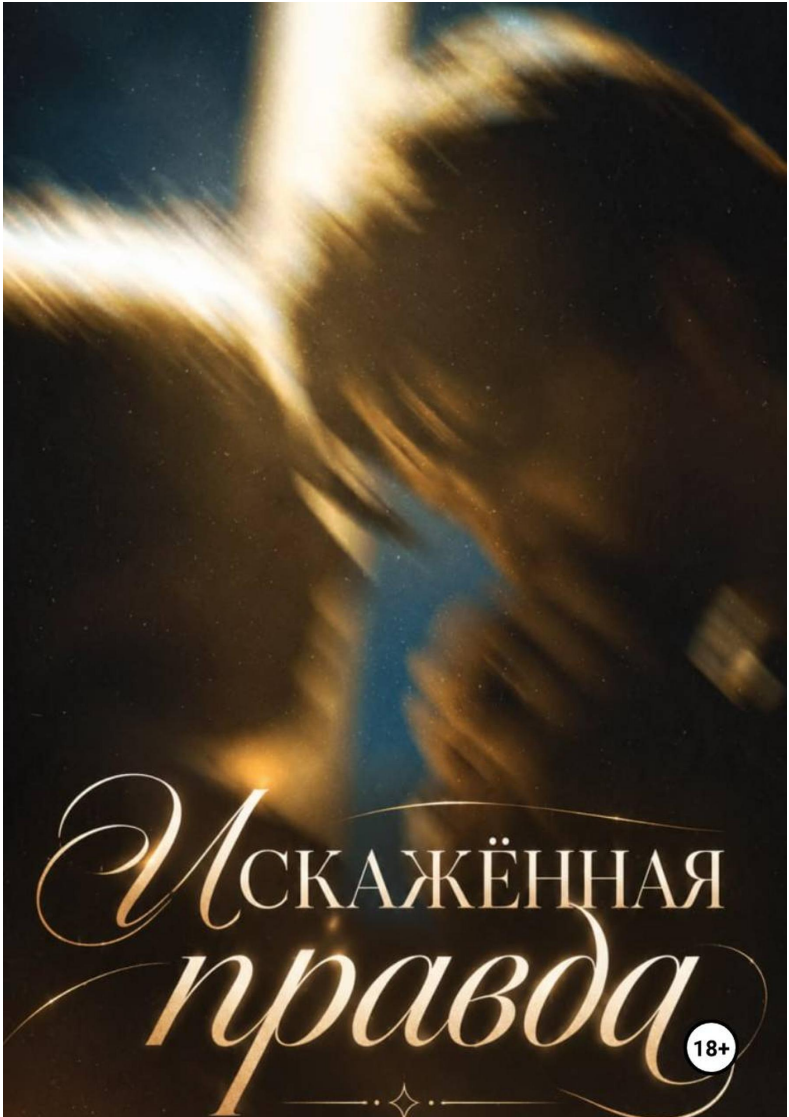

Искажённая
правда
18+

Lara Vi
Искажённая правда

https://litres.ru/74710672
SelfPub; 2026

Аннотация

В чужих рассказах всегда легко оказаться виноватой. Но гораздо труднее жить, зная, что оправдания услышат позже обвинений - если вообще захотят слушать. Иногда встречается человек, рядом с которым перестаёшь подбирать слова и прятать усталость. Появляется желание остаться. Оставить чашку на столе, рассказать о плохом дне, поверить, что сомнения наконец закончились. Но прошлому достаточно одного повода, чтобы вернуться. Чужого намёка. Убедительной фотографии. Нескольких слов, сказанных в ярости тем, кому доверили самое хрупкое. Что остаётся от любви, когда правда наконец раскрыта, а всё самое страшное уже произнесено?

Lara Vi
Искажённая правда

Глава 1

Глава 1

Если бы кто-нибудь спросил Райана Росса, что именно ему не нравилось в открытии сезона соревнований, он бы ответил: люди. Не лошади, которые после зимнего перерыва становились беспокойнее обычного, не ранние подъёмы и даже не Дилан, решивший за два дня до открытия изменить расположение гостевой зоны. Именно люди, которые по непонятной ему причине считали, что оплаченный билет позволял им не замечать ограждения, таблички и сотрудников, в третий раз объяснявших, что кормить чужую лошадь принесённым из дома печеньем нельзя.

До открытия оставалось больше часа, поэтому посетителей на территории пока не было. Однако Райан уже успел трижды произнести слово «нельзя», один раз отменить чужое распоряжение и выслушать человека, который уверял, что громкость колонок необходимо проверить именно рядом с выходом из конюшни.

- Проверите со стороны парковки - сказал он, возвращая рацию на крепление.

Голос оставался ровным. В свои двадцать семь Райан уже знал, что большинство людей сначала пытаются спорить именно с теми, кто ещё не начал раздражаться вслух. Поэтому он не повышал тона, но и улыбаться, чтобы сделать распоряжение приятнее, не собирался.

- Но выступление будет здесь.

- А лошади сейчас там.

Мужчина посмотрел сначала на конюшню, потом на него. Райан не стал помогать ему с выводами. Поправив манжет тёмной куртки, он дождался, пока тот начнёт отдавать распоряжения своим помощникам, и только после направился к административному зданию.

Начало марта в этом году оказалось холодным. На затенённых участках ещё лежал снег, зато на дорожках его не осталось: со вчерашнего вечера сотрудники центра убирали территорию, проверяли ограждения, расставляли указатели и спорили о том, где удобнее поставить дополнительные урны. Райан считал, что урн никогда не бывает достаточно. Джейн считала, что если он продолжит лично заниматься каждой мелочью, то к началу первого выступления возненавидит даже собственную фамилию.

В одном она ошибалась. Фамилию он любил.

Конноспортивный центр Россов открылся несколько лет назад, и за это время Райан успел привыкнуть к тому, что люди воспринимали его как очередное приобретение богатой семьи. Красивые конюшни, просторный крытый манеж,

тренировочные площадки, аккуратное здание с панорамными окнами - всё это действительно стоило денег. Но почему-то никто из тех, кто рассуждал о лёгкости подобного бизнеса, не приходил сюда в пять утра и не оставался до ночи, когда заболевала лошадь, прорывало трубу или выяснялось, что очередной поставщик перепутал заказ.

Дилан обычно говорил, что доказывать что-либо посторонним - занятие неблагодарное. Райан соглашался. А потом всё равно раздражался. Они были двоюродными братьями. Их отцы, Итан и Остин Росс, вместе управляли семейной автомобильной компанией: старший отвечал за руководство и развитие, младший - за финансы. В детстве Дилан и Райан проводили вместе столько времени, что оба дома давно стали для них одинаково привычными. Дилан был старше всего на год, но иногда вспоминал об этом с такой уверенностью, будто разница давала ему право на дополнительные полномочия. Конный центр они открыли вместе. Дилан умел договариваться с людьми, видеть перспективу и спокойно обсуждать то, из-за чего Райану уже хотелось закончить разговор. Райан лучше чувствовал самих лошадей и замечал проблемы раньше, чем они становились очевидными остальным. Это не избавляло братьев от споров, зато до сих пор помогало приходить к решениям, которыми они оба оставались довольны.

За зданием уже поднимался пар над первыми открытыми жаровнями. На ярмарочной площадке устанавливали

небольшие прилавки: горячие напитки, выпечка, изделия местных мастерских, детские сувениры. Для продавцов приготовили закрытые шатры с обогревателями, хотя Райан заранее предупредил, что открытие сезона в начале марта не гарантирует никому весеннего солнца. Людей это не смутило. По словам Джилл, горожане после зимы были готовы праздновать даже появление сухого тротуара.

Сам Райан предпочёл бы обойтись соревнованиями. Однако Дилан хотел сделать открытие большим городским событием. Джейн подсчитала расходы и заявила, что при хорошей организации идея имеет смысл. После этого спорить стало сложнее: если сестра приносила расчёты, обычного «мне это не нравится» уже не хватало. Войдя в административное здание, Райан обнаружил её именно там, где и ожидал: за столом в переговорной, среди папок, пропусков и двух открытых ноутбуков. Рядом стоял нетронутый стакан кофе. Сама Джейн разговаривала по телефону с таким выражением лица, с каким их бабушка обычно выясняла, почему кто-то решил пропустить семейный ужин.

- Нет, - сказала она. - Это не дополнительное пожелание. Это было в согласованном списке оборудования… Значит, откройте последнюю версию… Да, ту, которую вы подтвердили вчера в шестнадцать сорок две.

Она произнесла время без малейшей заминки и провела ручкой по нужной строке в распечатке. На другом конце, судя по затянувшемуся молчанию, наконец начали искать

письмо.

Райан остановился у двери.

Джейн подняла на него глаза и указала ручкой на свободный стул, словно он явился к ней на приём.

Он остался стоять.

- Прекрасно. Через двадцать минут жду от вас подтверждение, - закончила она и положила телефон. - Если ты пришёл сообщить, что кто-то снова неправильно поставил стол, сначала выпей воды.

Её губы чуть дрогнули. С посторонними она ещё сохраняла деловую вежливость, но на кузена тратить её не считала необходимым.

- Где Дилан? – спросил Райан не обращая на ее слова.

- С твоим отцом. Созвон с заказчиком.

- Он сказал, что освободится в восемь.

Джейн посмотрела на часы.

- Сейчас восемь четырнадцать. Думаю, мы ещё можем обойтись без заявления о пропаже. – сухо произнесла Джейн.

Райан бросил на стол папку, которую держал под мышкой.

- Исправленное расписание допуска участников. И пусть музыку проверяют подальше от конюшни.

- Уже передала.

- Когда?

- Когда ты объяснял звукорежиссёру особенности поведения лошадей своим самым дружелюбным голосом.

Она открыла папку, пробежалась взглядом по листам и

сделала пометку. На Джейн был тёмно-зелёный свитер, узкие брюки и высокие сапоги, которые она ещё утром успела испачкать возле манежа. Волосы были собраны, рукава закатаны, а на запястье красовалась тонкая резинка, которую Розалин непременно предложила бы снять перед фотографированием.

Джейн была младшей дочерью Итана и Амелии Росс, родной сестрой Дилана. В свои двадцать два она ещё училась в университете, но уже работала в семейной компании и умела задавать вопросы, после которых даже опытные сотрудники предпочитали ещё раз проверить документы. Итан не скрывал, что гордится дочерью. Остин относился к её выводам серьёзно, хотя и не позволял забывать: прежде чем оспаривать чужие расчёты, нужно убедиться в собственных.

От матери Джейн достались внимательность, и привычка доводить начатое до конца. Амелия когда-то работала помощницей Итана, а теперь руководила внутренними проектами компании и прекрасно знала, сколько неприятностей можно предотвратить одним вовремя заданным вопросом. Но манеру смотреть на человека так, будто он уже сам должен понять свою ошибку, Джейн, по общему семейному мнению, унаследовала от бабушки.

Маленькой Джейн могла обидеться, если взрослые обсуждали что-то без неё. Подросшая Джейн предпочитала прийти подготовленной и сделать так, чтобы без неё обсуждение становилось затруднительным.

- Ты завтракал? - спросила она, не поднимая головы.

- Да.

- Кофе едой не считается. – спросила она тоном как у бабушки.

- Почему ты решила, что я пил кофе?

- Потому что Дилан хотя бы врёт разнообразнее.

Райан посмотрел на неё. Джейн продолжала изучать расписание с совершенно невинным видом, хотя по едва заметной улыбке было понятно: его выражение лица она прекрасно представляла.

Дверь за его спиной открылась прежде, чем Райан успел ответить.

- Надеюсь, обо мне говорят хорошо. – услышался голос.

Дилан вошёл, продолжая смотреть в телефон. Пальто он оставил где-то по дороге, галстук немного ослабил, но всё равно выглядел так, будто собирался на встречу с партнёрами, а не на площадку, где уже через час кто-нибудь обязательно наступит ему на ботинки.

- Мы обсуждали твои недостатки - сказала Джейн. - Но Райан опаздывает, поэтому закончили только первую часть.

Дилан убрал телефон. На сестру он посмотрел с привычной снисходительностью, которую она переносила только потому, что при желании могла испортить ему настроение гораздо быстрее.

- Что случилось?

- Пока ничего, - ответил Райан.

Брат посмотрел на сестру.

- Тогда почему у него такое лицо?

- Это обычное. – спокойно бросила Джейн.

Дилан усмехнулся и подошёл к столу. На несколько секунд его взгляд задержался на расписании, потом на сделанных Джейн пометках.

- Поставщики подтвердили оборудование? –спросил он.

- Решают проблему.

- То есть нет.

- Через двадцать минут будет да.

Он кивнул. У Джейн была неприятная для подрядчиков привычка помнить не только обещания, но и точное время, когда их дали.

В такие моменты Дилан особенно напоминал своего отца: быстро оценивал ситуацию, задавал короткий вопрос и ждал ответа по существу. Но там, где Итан мог казаться неприступным, его сын легче улыбался и реже заставлял собеседника жалеть о начале разговора. Райан ценил это качество, хотя признавать вслух не торопился.

Он прислонился к краю соседнего стола.

- Ты остаёшься?

Дилан ответил не сразу. Этого оказалось достаточно.

- Сколько? - спросил Райан.

- Нужно вернуться в компанию часа на два. Заказчик перенёс разговор, отец хочет, чтобы я присутствовал лично.

Райан медленно выдохнул.

Он понимал. Именно это и раздражало сильнее всего. Если бы Дилан просто решил исчезнуть в день открытия, можно было бы спокойно назвать его идиотом. Но семейная компания не переставала работать из-за их соревнований, а обязанности, которые Итан постепенно передавал сыну, нельзя было отложить до удобного времени.

Дилан, кажется, прочитал всё это по его лицу. Улыбка исчезла, и папку на стол он положил уже внимательнее.

- К началу основной программы вернусь. - добавил он.

- Ты вчера тоже говорил, что освободишься к восьми.

- И освободился. Сегодня.

Джейн прикрыла глаза.

- Пожалуйста, не начинайте. - В её голосе прозвучала такая знакомая усталость, что Райан на секунду забыл о раздражении. Сестра могла спокойно вести разговор с человеком вдвое старше себя, но рядом с ними обоими регулярно начинала выглядеть единственным взрослым в комнате.

Рация Райана ожила раньше, чем он успел напомнить брату всё, что думал о подобных шутках.

- Райан, подойдите к южному проходу. У нас вопрос по маршруту выхода.

Он сразу выпрямился.

- Что за вопрос?

На другом конце помедлили.

- Лучше посмотрите сами.

Вопросом оказался служебный фургон, стоявший там, где

через некоторое время должны были проводить лошадей к разминочной площадке. Водитель выглядел уверенным в своей правоте. Рядом с ним сотрудник службы организации показывал что-то на планшете, а управляющий конюшней, Гарри, стоял чуть поодаль с выражением человека, который уже всё сказал и теперь ждал, когда те же самые слова произнесёт кто-нибудь с фамилией Росс.

Райан остановился возле ограждения.

- Почему машина здесь? - Он спросил негромко, но Гарри сразу убрал руки в карманы и отступил на полшага, предоставляя остальным отвечать самостоятельно.

- Нам сказали разгрузиться с этой стороны - объяснил водитель. - Через главный въезд далеко нести.

- С этой стороны проходит маршрут лошадей.

- Мы быстро. Минут двадцать.

За дверью конюшни послышался стук копыт. Один из конюхов вывел гнедую кобылу и остановился, увидев собравшихся людей.

Райан повернулся к сотруднику с планшетом.

- Кто изменил схему?

Тот перестал листать экран.

- Это временно. Мы хотели сократить-

- Я спросил кто.

- Я согласовал.

Последние слова прозвучали тише. Райан сжал челюсть. Вчера этот человек присутствовал на обсуждении маршру-

тов и, насколько он помнил, даже задавал вопросы. Значит, услышать объяснение ему удалось. Осталось выяснить, почему спустя сутки оно перестало иметь значение.

Подошедшая Джейн остановилась рядом, быстро оценила расстояние между машиной и ограждением.

- Разгрузку переносим к техническим воротам - сказала она. - Там освободили место.

- Но тогда нам нужен ещё человек.

- Получите. – спокойно заверила она.

Водитель открыл рот, собираясь возразить, но Райан уже смотрел на него.

- Сначала уберите машину.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом мужчина всё же пошёл к кабине. Райан отошёл к конюху. Кобыла переступала с ноги на ногу, настороженно двигая ушами в сторону двигателя. Он взял повод ближе к недоуздку и тихо заговорил с ней, пока фургон разворачивался. Пальцы сами нашли знакомое место у основания шеи. Он почувствовал, как напряжённые мышцы постепенно расслабляются, и провёл ладонью ниже. С животными ему было проще сохранять терпение. Они не создавали неприятностей ради удобства и не требовали объяснить, почему испугались громкого звука.

С людьми такой способ работал хуже. Лошадь хотя бы не пыталась убедить его, что двадцать минут посреди прохода не считаются препятствием.

Когда машина исчезла за углом, он провёл ладонью по шее

кобылы.

- Всё. Пойдём.

Гарри пошёл рядом.

- Я им объяснил.

- Знаю.

- Дважды.

- Я тоже иногда скучаю по времени, когда мы работали только с лошадьми.

Управляющий коротко рассмеялся.

Джейн догнала их у поворота.

- Сегодня всё проходит через координатора площадки. Больше никто самостоятельно схему не меняет.

Райан посмотрел на неё.

- Ты уже сказала?

- Да.

- Что именно?

- То же, что ты собирался. Только у меня получилось без угроз.

- Я не угрожал.

- Конечно. Просто всем вдруг захотелось жить правильно.

На этот раз она улыбнулась открыто. Райан покачал головой, но уголок его рта всё же дрогнул. Она ушла, отвечая на очередной звонок. Гарри проводил её взглядом и покачал головой.

- Ваша бабушка в молодости тоже была такой?

- Думаю, бабушка до сих пор считает, что молодая.

К десяти территория начала заполняться посетителями.

Первым делом Райан заметил детские голоса. Они доносились от главного входа, от ярмарочных палаток, из небольшого огороженного пространства, где инструкторы готовили пони к ознакомительным занятиям. Следом появился запах кофе, горячего теста и чего-то сладкого, что уже успели разлить на дорожку возле одного из прилавков. В манеже заканчивали проверять покрытие. Трибуны постепенно заполнялись. На стене висел большой баннер с названием центра, а под ним два сотрудника спорили, достаточно ли ровно его закрепили.

Райан прошёл мимо, решив впервые за утро не вмешиваться.

- Эй! Хоть удачи пожелай.

Рой стоял возле входа в разминочную зону, держа шлем под рукой. В тёмном рединготе он выглядел собраннее, чем обычно, хотя расстёгнутый ворот выдавал, что к полной готовности кузен пока только стремился.

Рой Сандерс был сыном Джилл, младшей сестры Итана и Остина. Ему исполнилось двадцать три, но иногда Райану казалось, что тот всё ещё тот самый мальчишка, который уверял взрослых, будто разбитое окно находилось слишком близко к месту, где они играли в мяч. Рой легко сходился с людьми, не любил долго сердиться и обладал раздражающей способностью находить развлечение там, где остальные видели только неприятность. Но к верховой езде относился

серьёзно. Перед стартами это становилось особенно заметно: привычная улыбка появлялась реже, а пальцы постоянно проверяли то застёжку перчатки, то ремешок шлема.

- Удачи - сказал Райан.

Рой подождал.

- Всё? – спросил он, возмущаясь.

- Ты попросил пожелать удачи.

- Можно было добавить что-нибудь вдохновляющее.

В голосе кузена прозвучало преувеличенное разочарование, хотя взгляд уже снова метнулся к проходу. Райан заметил это и посмотрел на его лошадь, потом снова на него.

- Постарайся ей не мешать.

- Спасибо. Именно такая поддержка мне и была нужна.

Рой поморщился, но плечи немного расслабились.

Рядом появился Дилан, уже в пальто.

- Не слушай его. Он с утра раздражён.

- С утра? - переспросил Рой.

- Я всё ещё здесь, - напомнил Райан.

Дилан поправил кузену ворот, за что тот немедленно отступил.

- Ты сейчас как мама. – сказал Рой.

- Значит, застегнись, пока не пришла настоящая.

Рой оглянулся с такой поспешностью, что оба брата усмехнулись.

Джилл любила детей нежно, деятельно и иногда с такой настойчивостью, что Рой ещё подростком научился замечать

её появление раньше, чем она успевала поднять телефон для фотографии. Мия, напротив, считала, что хороших снимков много не бывает. Особенно если на них присутствовала она сама.

Словно услышав эту мысль, из-за спины Дилана донёсся её голос:

- Вот вы где! Я вас по всей территории ищу.

- Территория большая - заметил Райан. - Попробуй ещё раз.

Мия даже не посмотрела на него. Подойдя к Рою, она сразу принялась поправлять что-то на его плече.

Она была младше брата на год и совершенно не считала это причиной реже им командовать. От Джилл ей досталась живость, от Марка - умение поддержать разговор практически с кем угодно. Мия быстро радовалась, быстро возмущалась и редко находила нужным скрывать то или другое. Иногда её непосредственность утомляла Райана, но в доме без неё всегда становилось непривычно тихо.

- Мама сказала сделать фотографию до выступления.

- После тоже можно. – возражал её брат.

- После ты будешь недоволен лицом.

- Своим?

- Моим, если начнёшь спорить.

Рой посмотрел на сестру с усталым терпением. Мия ответила улыбкой, из которой было совершенно ясно: отступать она не собирается.

Дилан негромко рассмеялся.

Мия наконец повернулась к нему.

- А ты куда?

- В компанию. Скоро вернусь.

- Сегодня? - Она спросила это совершенно искренне, и Дилан на секунду поднял глаза к потолку.

- Я задал тот же вопрос - сказал Райан.

Дилан посмотрел на обоих братьев с выражением человека, которому не хотелось оставлять их без присмотра, но приходилось.

- Джейн знает, где я. Если что-то срочное - звоните.

- Если что-то срочное, мы позвоним Джейн - ответил Рой.

- Вот и отлично.

Проходя мимо Райана, Дилан на секунду задержался.

- Я правда постараюсь быстро.

В его голосе уже не было шутки.

Райан кивнул.

- Знаю. Езжай.

Он не собирался заставлять брата чувствовать себя виноватым за то, что обязанностей у него становилось больше. Дилан и без того с утра выглядел человеком, который мысленно находится сразу в двух местах и ни в одном не может задержаться достаточно надолго.

Розалин и Джексон приехали незадолго до официального открытия.

Их появление никто не объявлял, но Райан всё равно

узнал о нём почти сразу: сначала ему позвонила мать, сообщив, что они уже на парковке, потом Мия куда-то побежала, а ещё через несколько минут рядом с ярмарочной площадкой образовалась знакомая группа людей.

Джексон остановился возле стенда с планом центра. На нём было тёмное пальто, а в руке он держал сложенную программку, которую успел получить у входа. Розалин что-то говорила Вивиан, Амелия осматривала территорию, а Марк с таким вниманием смотрел на торговые палатки, словно собирался лично проверить каждую.

- Ты сегодня отдыхаешь - напомнила ему Джилл.

- Я смотрю.

- Ты уже спросил, кто поставляет им мясо.

- Обычный разговор.

- И почему сотрудник работает без головного убора.

Марк пожал плечами.

- Это был хороший вопрос.

Джилл недовольно поджала губы, но Райан заметил, как она всё же поправила мужу шарф. За годы брака тётя так и не научилась спокойно смотреть, как Марк оказывается рядом с любой чужой кухней и немедленно начинает интересоваться её работой.

Она сама была ничуть не лучше. Владела школой искусств, руководила благотворительными программами и до сих пор лично вела танцевальные занятия. Если где-то играла музыка, Джилл обязательно обращала внимание на детей,

которые пытались под неё двигаться. Марк обращал внимание на еду. Возможно, именно поэтому они так хорошо понимали друг друга: оба любили своё дело достаточно сильно, чтобы не уметь просто пройти мимо.

Рестораны Марка давно позволяли ему реже бывать на кухне, но он всё равно появлялся там с удовольствием. Непривычной была скорее обстановка, в которой никто ничего от него не требовал. Даже сейчас он выглядел немного растерянным из-за необходимости просто гулять.

Райан подошёл как раз в тот момент, когда Розалин обернулась в его сторону. Её лицо сразу изменилось. Совсем немного - большинство людей, вероятно, ничего бы не заметили. Но в семье Росс к подобным мелочам привыкли давно.

Розалин и Джексон никогда не признавали, что относятся к кому-то из внуков иначе. Они помнили дни рождения всех пятерых, интересовались делами, с одинаковой готовностью помогали и с одинаковой строгостью требовали приезжать на семейные ужины.

Однако когда речь заходила о Райане, в их уверенности появлялась небольшая слабость.

Розалин могла сделать замечание Дилану за пропущенный звонок и через минуту спросить Райана, не устал ли он отвечать всем с самого утра. Джексон сердился, если Рой без предупреждения менял планы, но, услышав, что Райан хочет побыть один, только уточнял, есть ли у него всё необходимое.

Райан видел это. Остальные тоже.

Никто не обсуждал.

После того как ребёнок, исчезнувший в три года, вернулся домой только спустя ещё три, семья так и не сумела окончательно привыкнуть к мысли, что теперь с ним всё в порядке. Он вырос, давно стал выше бабушки, окончил университет, открыл собственное дело. Но иногда Розалин смотрела на него с тем же вниманием, с каким, наверное, когда-то проверяла, не проснулся ли он ночью.

- Ты совсем замёрз. - сказала бабушка, дотронувшись до его щеки.

Её пальцы были тёплыми. Райан чуть наклонил голову, позволяя ей закончить привычную проверку, хотя сбоку уже заметил улыбку тёти.

- Я с утра на улице. – обьяснил он бабушке.

- Именно поэтому следовало надеть шарф.

- У него есть воротник, мам. - заметил Остин.

- У тебя тоже. И что?

Остин посмотрел на сына.

Райан едва заметно усмехнулся.

Возражать Розалин было можно. Рассчитывать, что после этого она изменит мнение - уже нет.

Его отец на работе умел выдерживать долгие переговоры и оставаться спокойным, когда другие начинали повышать голос. Через Остина проходили финансовые решения семейной компании, и к его замечаниям прислушивались люди,

которые редко позволяли кому-либо с собой спорить. Но рядом с собственной матерью он иногда ограничивался тем же молчаливым взглядом, что и сын.

Вивиан обняла Райана, задержав руку на плече.

- Всё спокойно?

- Пока да.

Она посмотрела внимательнее, будто проверяла, достаточно ли этого ответа, затем кивнула. От матери Райан унаследовал привычку сначала наблюдать, а уже потом вступать в разговор. Вивиан не стремилась занимать всё внимание, редко перебивала и могла долго слушать. Это иногда принимали за мягкость, хотя дома прекрасно знали: изменить принятое ею решение бывало нелегко. Архитектура научила её терпеливо разбираться в деталях, а жизнь с Остином - не соглашаться только потому, что собеседник говорит уверенным голосом.

Она убрала руку с его плеча не сразу. Райан успел накрыть её пальцы своими и слегка сжал, прежде чем отойти.

Джексон тем временем сложил программку.

- Хорошо подготовились.

От него подобная фраза значила больше длинной похвалы. Райан проследил за его взглядом: заполненные дорожки, работающие сотрудники, семьи возле прилавков, участники, направлявшиеся к манежу.

Дедушка умел замечать работу, стоявшую за результатом. Возможно, потому, что сам когда-то получил от отца

предприятие, которое пришлось перестраивать и расширять, прежде чем оно стало тем, чем являлось теперь. Он не вмешивался в каждое решение внуков, но задавал достаточно вопросов, чтобы те не забывали: его спокойствие не означает отсутствия интереса.

Райан почувствовал, как утренняя напряжённость немного отпускает.

- Джейн половину утра провела на телефоне.

- Я заметил. Она прошла мимо меня и попросила подождать две минуты.

- Ты подождал? - поинтересовалась Амелия.

В её голосе прозвучало веселье. Жена Итана хорошо представляла, как именно дочь могла отложить разговор с человеком, которого остальные предпочитали не заставлять ждать.

- Разумеется. У человека работа.

Подошедшая Джейн услышала последние слова.

- Спасибо за понимание.

- А нам ты такого не говоришь, - заметил Рой, появляясь рядом.

- Ты пока ничего не понял.

Мия рассмеялась. Рой приложил руку к груди, изображая оскорблённое достоинство, но Джейн уже повернулась к бабушке и не оценила его стараний.

Розалин поправила Джейн выбившуюся прядь и тут же спросила, где можно сесть так, чтобы было хорошо видно

выступление Роя.

Амелия наблюдала за дочерью с тихой улыбкой. В ней не было удивления: она знала, как много Джейн успела сделать за последние дни, и сейчас, кажется, просто радовалась возможности увидеть результат. Когда девушка на секунду задержалась рядом, мать что-то негромко спросила и получила быстрый кивок.

Семья постепенно двинулась к манежу. Марка пришлось позвать дважды: он успел остановиться у очередного прилавка. Райан задержался на несколько шагов, пропуская посетителей. Остин остался рядом.

- Нужна помощь?

- Всё под контролем.

Отец кивнул, но не ушёл.

Райан посмотрел на него.

- Правда.

Последнее слово получилось суше, чем он собирался. Он сам это услышал и тут же почувствовал досаду.

На лице Остина появилась короткая улыбка.

- Я собирался спросить, где ты купил покрытие для гостевой площадки.

Несколько секунд Райан молчал.

Потом выдохнул.

- У старого подрядчика. Джейн даст контакты.

- Хорошо.

Остин не стал задерживаться. Догнал Вивиан, положил

ладонь ей на спину и что-то сказал. Она обернулась, посмотрела на сына и улыбнулась.

Райан опустил глаза на рацию.

Иногда он уставал от собственного ожидания вопросов сильнее, чем от самих вопросов. Отец не заслуживал того, чтобы каждый раз оправдываться за простое желание постоять рядом. Райан понимал это почти сразу после того, как успевал ответить слишком резко.

- Райан, - раздалось из динамика. - Участники готовы. Можно начинать.

Он нажал кнопку.

- Начинайте.

Первое выступление прошло без задержек.

Райан стоял у служебного прохода, откуда хорошо видел и площадку, и часть трибун. Розалин сидела рядом с Джексоном, держа программку обеими руками. Джилл уже приготовила телефон. Марк что-то негромко говорил Мии, а та старалась не смеяться слишком громко. На трибунах его родственники мало напоминали семью, чьё имя постоянно возникало в разговорах о городской экономике, рабочих местах и крупных благотворительных сборах. Сейчас Джексон пытался разобраться в порядке выступлений, Розалин поправляла лежавшую на коленях сумку, а Джилл переживала, достаточно ли хорошо настроена камера.

Рой вышел позже, чем ожидал Райан. Перед стартом кузен наклонился к шее лошади, поправил положение рук и только

после поднял голову.

Вот теперь он выглядел сосредоточенным.

У Райана напряглись плечи. Он знал, что Рой готовился, видел последние тренировки и понимал, где тот мог ошибиться. Осталось надеяться, что кузен тоже об этом помнил.

Райан проводил его взглядом до первого препятствия.

Слева появилась Джейн. Молча протянула ему бумажный пакет.

- Что это?

- Еда.

- Я вижу.

- Тогда зачем спрашиваешь?

Он открыл пакет. Внутри лежал ещё тёплый сэндвич.

- Бабушка?

- Марк. Бабушка собиралась прислать полноценный обед.

Райан посмотрел на трибуны. Словно почувствовав, Розалин обернулась и убедилась, что пакет находится у него в руках.

Джейн проследила за его взглядом.

- Советую съесть. Иначе сюда придёт комиссия.

Он откусил сэндвич.

Джейн удовлетворённо отвернулась к площадке. Её собственный завтрак, если Райан правильно помнил, тоже ограничился кофе, но сейчас она держала второй пакет и понемногу разворачивала бумагу. Он решил не портить редкую минуту спокойствия замечанием.

Рой прошёл связку препятствий чисто. На следующем повороте чуть поспешил, но выровнялся. Райан невольно подался вперёд.

- Не мешай ей. - тихо произнёс он.

- Он тебя не слышит. - заметила Джейн.

- Это не значит, что я неправ.

На последнем препятствии раздался сухой стук. Жердь упала.

С трибун донёсся разочарованный вздох Джилл.

Райан поморщился. Он увидел ошибку за мгновение до того, как она произошла, и теперь оставалось только смотреть, как Рой заканчивает маршрут.

Кузен сразу посмотрел на табло. Даже на расстоянии было видно, как сжалась его челюсть.

- Сейчас будет говорить, что всё испортил. - сказала Джейн.

- Значит, ещё не разучился оценивать собственные ошибки.

- Ты сегодня поразительно ласковый.

Она посмотрела на него сбоку, пряча улыбку за краем бумажного пакета.

Райан наконец повернулся к ней.

- Почему ты не на своём месте?

Джейн окинула взглядом манеж, трибуны, служебный проход, сотрудников у дальней двери.

- Я на своём месте.

Он хотел ответить, но передумал.

Пожалуй, именно поэтому работать с ней было удобно. Джейн не требовалось подробно объяснять, где начинается её ответственность. Иногда приходилось объяснять, где она заканчивается.

Телефон в кармане коротко завибрировал.

Сообщение от Дилана.

«Освободился. Через сорок минут буду. Всё цело?»

Райан посмотрел на Джейн, которая уже отвечала на новый звонок, потом на Роя, недовольно разбиравшего свой маршрут с тренером, и на семью на трибунах. Мия махала кузену так энергично, будто он занял первое место. Розалин что-то объясняла Джексону, указывая на упавшую жердь. Марк спокойно забрал у Джилл телефон и, судя по её возмущённому лицу, случайно остановил запись раньше времени.

Райан набрал ответ:

«Пока да. Джейн распоряжается твоей долей».

Ответ пришёл почти сразу.

«Справедливо».

На этот раз Райан улыбнулся, не пытаясь этого скрыть.

Убрав телефон, он вернулся к наблюдению за площадкой. Следующий участник уже готовился к старту, за стенами манежа шумела ярмарка, а впереди оставался целый день, в котором ещё многое могло пойти не по плану.

Но лошади были спокойны. Люди работали. На трибунах сидела его семья.